

Чжоу Чэньян, погрузившись в сон, увидел, как человек, по которому он так тосковал, наконец вернулся. Во сне они даже предавались немислимой близости.

Последние годы Е Чуян постоянно маячил перед глазами Чжоу Чэньяна, но тот знал: это он, и в то же время не он. Не целый, не настоящий. В его взгляде не было той прежней привязанности и обожания, когда он смотрел на Чжоу Чэньяна — в его глазах не было света.

Но в этом сне человек, бегущий к нему и зовущий его Да Ян-цзай, смотрел на него так, словно во всем мире существовал только он один. Чжоу Чэньян тонул в этом взгляде, ему нравилось видеть в этих глазах свое отражение.

Если это сон, то пусть он длится как можно дольше. Если бы можно было прожить так всю жизнь, он был бы только рад.

В тот момент, когда Чжоу Чэньян не хотел просыпаться, Е Чуян, полусонный, начал приходить в себя. Он не спешил открывать глаза, а лишь ворочался в объятиях Чжоу Чэньяна, бормоча:

— Да Ян-цзай, уже стемнело, посмотри, сколько сейчас времени?

Когда Е Чуян заворочался, Чжоу Чэньян инстинктивно прижал его к себе крепче, боясь, что стоит хоть немного ослабить хватку, и его малыш снова потеряется. Ощущения были настолько реальными, что ему хотелось немедленно открыть глаза и убедиться, что его малыш действительно вернулся, но внутри жила жуткая боязнь разочарования.

Лишь когда он услышал голос Е Чуяна, доносящийся прямо от самого сердца, он осмелился открыть глаза.

Он смотрел на человека в своих объятиях: лицо покраснелось от сна, губы что-то шептали, но Чжоу Чэньян уже не разбирал слов. Он знал лишь одно: его малыш вернулся. По-настоящему вернулся. Его руки непроизвольно сжались еще сильнее, но, испугавшись причинить боль, он тут же слегка ослабил объятия.

— Малыш, как же я по тебе скучал! — Чжоу Чэньян склонил голову и поцеловал Е Чуяна в макушку. В его глазах читалась такая тоска, что скрыть ее было невозможно — стоило Е Чуяну поднять голову, он бы все сразу понял.

Однако Е Чуян все еще пребывал в полудреме и ничего не заметил.

— М-м... Да Ян-цзай, я так тебя люблю! — Е Чуян, все еще думая, что он попал в прошлое и наконец-то обнимает своего любимого Да Ян-цзая, был несказанно счастлив.

Услышав это бормотание, Чжоу Чэньян тут же перевернулся, меняя их местами. Он погладил длинные волосы Е Чуяна цвета грозового неба, коснулся губами его губ и тихо прошептал:

— Малыш, открой глаза и скажи это еще раз, хорошо?

Слушая ласковый голос Чжоу Чэньяна, Е Чуян послушно приоткрыл глаза, хотя сознание все еще было затуманено. Он смотрел на мужчину с короткой стрижкой, нависшего над ним: мужественный, статный, с густыми бровями, крупными глазами, высоким переносицей и четкой линией челюсти. Именно таким он и представлял себе своего Да Ян-цзя.

В восторге Е Чуян осклабился в широкой улыбке и, не стесняясь, протянул руки, начав ощупывать Чжоу Чэньяна — от волос и ниже, пока его ладонь не наткнулась на восемь кубиков пресса. Тут Чжоу Чэньян перехватил его руку.

— М? — Е Чуян не понял, почему только что все было хорошо, а теперь ему не дают трогать. Он захлопал своими огромными глазами и с укором посмотрел на Чжоу Чэньяна.

Глядя на любимого, Чжоу Чэньян окончательно пришел в себя, вспомнил события последних двух дней и окончательно убедился, что душа Е Чуяна действительно вернулась. Если бы позволяло время, он бы позволил ему трогать себя сколько угодно, да и сам бы не отказался от более тесного общения. Но на улице уже стемнело, и, возможно, вся семья уже сидит в гостинной и ждет их.

— Умница, — Чжоу Чэньян поцеловал его в веки и добавил: — Потрогаешь, когда будем ложиться спать. А сейчас дедушка и остальные уже ждут внизу. Время позднее, нам нужно поторопиться, нельзя заставлять их ждать.

Сказав это, он поднялся и направился в гардеробную. После такой суматохи Е Чуян окончательно проснулся. Он наблюдал за тем, как Чжоу Чэньян расхаживает перед ним нагишом, и подумал: не слишком ли это неприлично? Может, стоит из вежливости прикрыть глаза?

А, плевать. Раз он сам не боится, что на него смотрят, то почему бы и нет? Смотреть — так смотреть.

Быстро закончив внутренний спор, Е Чуян сел и уставился на Чжоу Чэньяна. Восемь кубиков пресса, идеальный торс — пусть сейчас нельзя потрогать, но хоть глазами полюбоваться приятно. Е Чуян сглотнул воображаемую слюну.

Чжоу Чэньян, одеваясь, почувствовал на себе пристальный взгляд Е Чуяна и решил поддразнить его. Он нарочно повернулся боком к гардеробной, и увидел, как Е Чуян, продолжая смотреть, тоже наклонился в сторону, пока не завалился обратно на кровать. Чжоу Чэньян быстро оделся, захватил одежду для Е Чуяна и подошел к нему.

— Ну все, еще успеешь насмотреться. А теперь одевайся, пора спускаться.

Он, как в детстве, сложил одежду кольцом и помог Е Чуяну продеть голову. Е Чуян послушно раскинул руки, позволяя Чжоу Чэньяну одеть себя. После этого Чжоу Чэньян отнес его в ванную умыться.

Выйдя из ванной, Е Чуян посмотрел в зеркало.

— Какой же я красавчик! — нескромно заметил он, после чего позволил Чжоу Чэньяну взять себя за руку и повел вниз.

<http://bllate.org/book/20518/2046329>